

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРСКИЙ

СТАБИЛИЗАЦИЯ
РЕАЛЬНОСТИ...

СССР:

ЛОВЕЦ
ПОПАДАНЦЕВ

КНИГА ПЕРВАЯ

КТБ
ОТДЕЛ КОНТРОЛЯ
РЕАЛЬНОСТИ

Дмитрий Владимирский

СССР: Ловец попаданцев

<https://litres.ru/74435342>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алексей Волков не настоящее имя. На самом деле его зовут Станислав Крылов. В прошлой жизни он был программистом, циником и холостяком. Погиб в 2020 году, очнулся в 1968-м в теле молодого лейтенанта из секретного отдела КГБ: Отдел Контроля Реальности.

Отдел создан в 50-х годах после первого случая вторжения из будущего. Попаданцы нарушают ткань реальности. Их отправляет в прошлое ИИ из будущего, созданный для стабилизации парадоксов, но использующий людей как топливо.

Главный герой пытался действовать как классический попаданец: разбогатеть, спасти СССР, но реальность сопротивляется, каждое действие вызывает «рябь». Его поймали, предложили выбор: смерть или работа. Он выбрал работу. Ему внушили, что только строгое соблюдение истории сохранит мир. Он не до конца верит, просто приспособился.

«Я не спасал Сталина. Я не строил коммунизм. Я не воевал с фашистами. Моя работа — отлавливать таких, как я, попаданцев».

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дмитрий Владимирский

СССР: Ловец попаданцев

Пролог

Ночь пахла соляжкой и прелой листвой. Подмосковье, начало апреля, грязь под ногами и небо в рваных тучах. Волков сидел в тёмном салоне «Волги» и смотрел на пустырь за автобусной остановкой, где трое мужиков разложили на ящиках свой нехитрый товар. Стихийный рынок, он же «толкучка». Здесь торговали всем: от ворованной колбасы до чешских сервизов. Но Волкова интересовал только один продавец.

— Долго он будет копаться? — зевнул Слава, напарник. Он сидел за рулём, хотя машина стояла. Крутил ручку настройки радио, ловил «Маяк». — Мне ещё домой к жене, у неё завтра день рождения.

— Подождём, — сказал Волков. — Дай сигарету.

— У тебя же свои.

— Кончились.

Слава хмыкнул, вытащил пачку «Родопи». Протянул. Волков взял, прикурил от спички. Затянулся горьким болгарским дымом. Поморщился.

— Как ты это куришь?

— Привычка. У нас весь отдел такие смолит.

— Я лучше без.

Волков вернул пачку. Слава убрал её в карман серого плаща, надетого поверх штатского костюма. Оба выглядели как командировочные инженеры. Обычные, незаметные. Именно такими и должны быть сотрудники Отдела Контроля Реальности.

Их цель — щуплый мужик лет тридцати с грязными руками и бегающими глазами. Он стоял за ящиком, на котором лежали автозапчасти, бритвенные лезвия и прочая мелочёвка. Но Волков знал: в кармане у него не только это.

— Смотри, — тихо сказал Слава. — Сейчас начнёт.

Мужик огляделся, нагнул, достал из-под ящика свёрток. Развернул тряпку. На ней блеснули монеты. Золото.

— Десять штук, — сказал Волков. — Где взял?

— Кольца, зубные коронки, червонцы. Переплавил, наверное. Или нет, — Слава прищурился. — Это же наши, советские? Нет. Смотри, профиль не Николая.

Волков уже видел. Монеты были чужие. Таких в СССР не чеканили. Это были золотые рубли 1997 года.

У Волкова внутри что-то сжалось. Он знал эти монеты. Точнее, знал их дизайн. Когда-то в прошлой жизни, в 2020-м, он видел такие в интернете. Коллекционные, редкие. А теперь они лежали на ящике в 1976-м.

— Чистый парадокс, — пробормотал Слава. — Работаем.

Волков молча вышел из машины. Пошёл вдоль остановки,

делая вид, что рассматривает товары. Толкучка уже затихала: ночь, народ расходился. Мужик с монетами заметил Волкова, напрягся. Начал быстро собирать свою мелочёвку.

— Стоять, — негромко сказал Волков.

Мужик дёрнулся, но Слава уже зашёл с другой стороны.

— КГБ, — коротко бросил Слава, сунул ему под нос красную книжечку. — Спокойно, не ори.

Мужик побледнел. Попытался сделать шаг назад, но Волков аккуратно перехватил его за локоть.

— Тихо, — повторил он. — Никто не пострадает.

— Я ничего не делал! Это не моё!

— А чьё? — Волков кивнул на монеты. — Нашёл?

— Подобрал! Вот честное слово!

— Ну-ну.

Они повели его к машине. Мужик не сопротивлялся, только мелко трясся. У «Волги» Слава открыл заднюю дверь, усадил задержанного. Волков достал наручники, щёлкнул сталью.

— За что, товарищи?! Я же ничего!..

— Заткнись, — сказал Слава. — Сейчас разберёмся.

Волков снова сел на переднее сиденье. Завёл мотор, выехал на дорогу. В салоне стало тихо. Только сзади слышалось частое дыхание мужика.

— Значит, так, — начал Слава, обернувшись. — Мы не в обычную тюрьму тебя везём. Ты попал в особый отдел. Вопросы простые: откуда монеты, как давно ты здесь, как твоё

настоящее имя.

— Я... я Иван Палыч... Смирнов.

— Это здесь ты Иван Палыч. А до этого?

— Не понимаю...

Волков сжал руль. Он знал, что сейчас будет. Мужик начнёт выкручиваться, врать, а потом расколется. Или нет. По-разному.

— Ладно, — сказал он. — Не сейчас.

Ехали минут сорок. Дорога свернула на лесной просёлок, потом к одинокому строению за забором. Бывшая дача какого-то сталинского наркома, теперь — спецобъект. На въезде их встретили двое в шинелях. Без разговоров махнули пропуск.

Внутри здания было сухо и пыльно. Дежурный у дверей кивнул. Они провели мужика в подвал, в маленькую комнату с голыми стенами, столом и стулом. Усадили.

— Так, — Слава достал протокол. — Начнём.

Волков стоял у стены, скрестив руки. Ему было скучно. Обычная рутина. В его голове до сих пор крутилось: монеты 1997 года. Значит, этот тип попал сюда недавно. И уже успел наделать шума. Скупал золото, переплавлял, чеканил сам? Или просто притащил с собой готовые. Технически — мелочь. Но парадокс есть парадокс.

— Я ничего не знаю! — начал мужик. — Монеты эти... это семейное. От деда остались. Понятия не имею, какие они там.

— Дед был кто? — спросил Слава.

— Колхозник.

— И у колхозника золотые рубли 1997 года. Смешно.

— Ну, может, не дед... может, нашёл где...

Волков отлепился от стены, подошёл к столу.

— Слушай сюда, — тихо сказал он. — Мы знаем, что ты не из этого времени. Знаем, что ты попал недавно. И знаем, что ты уже засветился. У тебя два пути: рассказать всё сам или мы достанем это из тебя. Разница во времени и последствиях.

Мужик задрожал сильнее. На лбу выступил пот.

— Я... я правда не понимаю...

— Понимаешь. Просто боишься. Это нормально. Но лучше признаться сейчас.

Пауза. Тишина. Где-то капала вода из крана.

— Ладно, — мужик опустил голову. — Да... я... я из 2023-го. Меня зовут Дмитрий Сергеевич. Я сантехник. Попал сюда в прошлом году. Не знаю как. Просто уснул, проснулся в этом теле. Тело чужое, но похожее. Я ничего не хотел... просто выжить...

— Золото откуда?

— Я... я умею плавить. Нашёл старые украшения, переделал. Решил подзаработать. Я не знал, что нельзя...

Слава хмыкнул.

— Нельзя. У нас всё нельзя.

Волков подошёл к шкафу, достал небольшой чемоданчик.

Открыл. Внутри лежал шприц с мутноватой жидкостью, ва-
та, жгут.

— Это что? — мужик вжался в стул.

— Успокоительное, — сказал Волков. — Поможет забыть
всё лишнее.

— Не надо! Пожалуйста! Я никому не скажу! Я уеду!

— Конечно уедешь. В изолятор.

Слава взял мужика за плечи, Волков ловко закатал ру-
кав, перетянул жгут, нашёл вену. Укол. Мужик обмяк через
несколько секунд. Глаза закатились.

— Ну вот, — Слава вытер руки. — Плановая зачистка.

— Да, — сказал Волков. — Любимая работа.

— Брось. Зато история в порядке.

— Ага. В полном.

Они вызвали дежурных, те унесли бесчувственное тело.
Волков заполнил формуляр, расписался. Слава покурил в
коридоре, потом уехал. Волков остался. Запер кабинет, спу-
стился к машине. Ночь затянулась. Часы показывали начало
четвёртого.

Он ехал в Москву по пустому шоссе. В салоне пахло та-
баком и чем-то кислым от задержанного. Волков приоткрыл
окно. Ветер ударил в лицо. Надо было заехать на квартиру,
поспать пару часов, а утром снова на службу. Но сна не было.

Он свернул к дому. Старая пятиэтажка на окраине, облез-
лый подъезд, тусклая лампочка. Квартира — однушка, два-
дцать шесть метров. На кухне — газовая плита с ржавой кон-

форкой, в комнате — «стенка», тахта, стол, книжный шкаф. На подоконнике — герань, которую он почти не поливал.

Волков снял плащ, повесил на гвоздь. Поставил чайник. Пока закипал, включил катушечник. С полки взял бобину — Высоцкий. Голос запел про «скалолазку». Волков налил заварку прямо в кипяток, бросил две ложки сахара. Сел на табурет, закурил «Приму» из пачки. Отхлебнул чаю.

Перед глазами — монеты. Золотые рубли 1997 года. Какой-то сантехник из 2023-го. Наивный дурак. И таких с каждым годом всё больше.

«А ведь я тоже был таким, — подумал Волков. — Тоже не знал, куда попал».

Он вспомнил 2020-й. Москва, пробки, смартфон, доставка еды. Программист в маленькой конторе. Жил один, по вечерам пил пиво и смотрел сериалы. Ничего героического. Умер по-дурацки: поскользнулся на мокром переходе, ударился виском о бордюр. Даже обидно было.

Очнулся в 1968-м. В теле лейтенанта КГБ. Поначалу радовался: вот оно, приключение. Хотел денег, славы, спасти Союз. Пытался что-то менять. Писал анонимки, пробовал вкладывать деньги в то, что вырастет в цене, даже попытался предупредить одного академика о будущем. Ничего не вышло. Всё ломалось. Люди смотрели как на идиота. А ещё появилась «рябь». Он сам её чувствовал — как тошноту, как дрожание воздуха перед грозой. Потом пришли они.

Его взяли через год. Взяли грубо, но без пыток. Положили

на стол папку с его настоящей биографией. Спросили: «Кто вы?» Он попробовал врать, но не было смысла. Потом полковник с уставшим лицом сказал: «Смерть или работа». Он выбрал работу.

Семь лет прошло. Волков научился быть незаметным. Научился не выделяться. И даже почти смирился.

Почти.

Он встал, выключил магнитофон. Подошёл к окну. Двор, пустой, тёмный. В соседнем доме горело два окна. У кого-то бессонница.

«Я не спасал Сталина. Не строил коммунизм. Я просто ловлю тех, кто хочет это сделать. И не задаю лишних вопросов».

Он допил чай, умылся ледяной водой из-под крана, лёг на тахту. Завтра в девять — отчёт. В одиннадцать — выезд по новой заявке. Всплеск в центре, парк Горького.

Он не знал, что завтрашний день перевернёт всё.

Волков закрыл глаза. За стеной соседи тихо ругались. Где-то на улице взвыла собака. В Москве наступало 4 апреля 1976 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.